

ЛОУРЕНС АРАВИЙСКИЙ

Восстание в пустыне

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82-311.6
ББК 84(4Вел)
Л81

Перевел с английского Я. М. Черняк

Лоуренс Аравийский

Л81 Восстание в пустыне / Лоуренс Аравийский ; [пер. с англ. Я. М. Черняка]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 345 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09432-2

Книга «Восстание в пустыне» — мемуары легендарного британского офицера и интеллектуала — повествует об арабском восстании 1916–1918 гг., которое привело к образованию первых независимых арабских государств. Книга написана ярким языком и читается как приключенческий роман, на страницах которого экзотика Аравийской пустыни сочетается с прозой броневых автомобилей, самолетов и военной истории Европы начала XX столетия.

Лоуренс Аравийский — культовая фигура для Европы 1920–1930-х гг., а его наследие оказало влияние на культуру всего XX в. «Лоуренс был ученым и солдатом, археологом и командиром, механиком и философом... Я считаю его одним из величайших людей, живших в наше время», — так высказывался о своем помощнике Уинстон Черчилль.

**УДК 82-311.6
ББК 84(4Вел)**

© Черняк Я. М., наследники, перевод
на русский язык, 2023

© Светлов Р. В., послесловие,
комментарии, 2023

© Оформление.

ISBN 978-5-517-09432-2

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ПРИБЫТИЕ В ДЖИДДУ

Когда мы наконец стали на якорь во внешней гавани Джидды¹, над нами под пламенеющим небом повис белый город, отражения которого пробежали и скользили миражем по обширной лагуне. Зной Аравии словно обнажил свой меч и лишил нас, обессиленных, дара речи. Был октябрьский полдень 1916 года. Полуденное солнце, подобно лунному свету, обесцветило все краски. Мы видели лишь свет и тени, белые дома и черные провалы улиц. Впереди, над внутренней гаванью, расстился бледный, мерцающий блеск тумана, а дальше на многие мили лежала ослепительная яркость безбрежных песков, бегущих к грядам низких гор, слабо намечающихся в далеком мареве зноя.

Как раз на север от Джидды была расположена вторая группа черно-белых зданий. Они дрожали в пекле, словно от толчков поршня, когда судно качается на якоре, а перемежающийся ветер поднимает горячие волны.

Полковник Вильсон, британский представитель при новом арабском государстве, выслал за нами свой баркас, и мы отправились на берег. По дороге в консуль-

¹ Джидда — порт на Красном море, естественная гавань Мекки. Крупнейший порт Хиджаза.

ство мы прошли мимо белокаменной кладки еще строящегося шлюза через тесные ряды рынка. В воздухе роились мухи, перелетая от людей к финикам, от фиников к мясу. Они плясали, точно частицы пыли в полосах солнечного света, пронизывающих самые темные закоулки хижин через скважины в настиле, в холщовых занавесах. Воздух был горяч, как в бане.

Мы добрались до консульства. В затененной комнате, с открытой позади него решеткой, сидел Вильсон, готовый приветствовать морской бриз, запаздывавший вот уже несколько дней. Он сообщил нам, что шериф Абдулла, второй сын Гуссейна, великого шерифа Мекки¹, только что вступил в город.

И я, и Рональд Сторрс² пересекли Красное море, чтобы встретиться с Абдуллой. Наше одновременное прибытие было большой удачей, казалось благоприятным предзнаменованием: Мекка, столица шерифа, все еще была недоступна для христиан, а трудную задачу Сторрса не мог разрешить телефонный разговор.

Мою поездку следовало рассматривать как увеселительную. Но Сторрс, секретарь по восточным делам резиденции в Каире, являлся доверенным лицом сэра Генри Мак-Магона³ во всех щекотливых переговорах с шерифом Мекки. Счастливое сочетание его знания

¹ *Шериф* — почетный титул, который носили лишь потомки Мухаммеда, дававший права на религиозный, судебный и государственный авторитет. Абдулла, в дальнейшем эмир Трансиордании, был сыном Гуссейна, захватившего Мекку у турок 5 июня 1916 г. и принявшего этот титул.

² *Рональд Сторрс* — восточный секретарь британского верховного комиссара в Египте. После захвата в 1917 г. Иерусалима стал его первым губернатором.

³ *Генри Мак-Магон* — первый британский верховный комиссар в Египте (1914—1916).

местных условий с опытностью и проницательностью сэра Генри, а также с обаятельностью генерала Клейтона¹ производило такое впечатление на шерифа, что этот крайне недоверчивый человек принимал их сдержанное вмешательство как достаточную гарантию для того, чтобы начать восстание против Турции. Он сохранял веру в британский авторитет в течение всей войны, которая изобиловала сомнительными и рискованными положениями. Сэр Генри являлся правой рукой Англии на Среднем Востоке до тех пор, пока восстание арабов не стало фактом. И если Министерство иностранных дел поддерживало бы взаимный обмен информацией со своими доверенными лицами, то наша честная репутация не пострадала бы так, как это случилось.

Абдулла, верхом на белой кобыле, окруженный стражей из великолепно вооруженных пеших рабов, медленно подъехал к нам при безмолвных, почти-тельных приветствиях всего населения города. Он был упоен и счастлив своим успехом при Тайфе². Я видел его впервые, меж тем как Сторрс, его старый друг, был с арабским вождем в наилучших отношениях.

Едва они заговорили друг с другом, я понял, что Абдулле была свойственна постоянная веселость. В его глазах таилось лукавство, и, несмотря на свои тридцать пять лет, он уже толстел. Полнота, возмож-

¹ Клейтон — руководитель британской разведки в Каире и непосредственный начальник Лоуренса. В дальнейшем исполнял в Палестине должность генерального секретаря и являлся консультантом английского Министерства иностранных дел по арабским делам.

² Тайф — один из турецких центров Хиджаза, осаждавшийся арабами с 11 июня по 26 сентября 1916 г., пал из-за угрозы голода. 23 сентября Галиб-паша, турецкий губернатор Хиджаза, сдался Абдулле с двухтысячным гарнизоном.

но, происходила от того, что он много смеялся, самым непринужденным образом шутя со своими спутниками.

Однако, когда мы приступили к серьезной беседе, с него как бы спала маска веселости; шериф тщательно подбирал слова и приводил веские доводы. Разумеется, он спорил со Сторрсом, который предъявлял своему оппоненту очень высокие требования.

Мятеж шерифа в течение нескольких последних месяцев шел вяло (он стоял на мертвой точке, что при иррегулярной войне является прелюдией к поражению). Я подозревал, что причиной этого было отсутствие руководства — не в смысле ума, осмотрительности или политической мудрости. Дело было в отсутствии энтузиазма, которым могли бы воспламенить пустыню. Целью моего приезда был поиск неизвестной пока главной пружины всего дела, а также определение способности Абдуллы довести восстание до той цели, которую я наметил.

Чем дольше продолжалась наша беседа, тем больше я убеждался, что Абдулла слишком уравновешен, холоден и современен, чтобы быть пророком, в особенности же вооруженным пророком, которые, если верить истории, преуспевают во время революций. Его роль в мирное время была бы куда большей.

Сторрс втянул меня в разговор, спросив у Абдуллы его мнение о ведении кампании. Тот сразу стал серьезным и сказал, что считает необходимым настаивать на немедленном и действенном участии Британии в борьбе. Он следующим образом кратко изложил состояние дел.

Благодаря тому что мы не позаботились перерезать Хиджазскую железную дорогу, турки оказались в состоянии наладить транспорт и посылку снабжения для

подкрепления Медины¹. Фейсала оттеснили от города, и враг готовит летучую колонну из всех видов оружия для наступления на область Рабег². Арабы, жившие в горах, которые пересекали путь, были вследствие нашей нерадивости слишком слабо снабжены припасами, пулеметами и артиллерией, чтобы обороняться достаточно долго. Гуссейн Мабейриг, старшина рабегского племени гарб, примкнул к туркам. Если мединская колонна двинется вперед, гарб присоединится к ней. Отцу Абдуллы останется лишь стать самому во главе своего народа в Мекке и умереть, сражаясь перед Святым городом.

В эту минуту зазвонил телефон: великий шериф хотел говорить с Абдуллой. Тот рассказал отцу о сути нашей беседы, и последний немедленно подтвердил, что в крайнем случае он поступит именно таким образом: турки вступят в Мекку лишь через его труп.

Закончив телефонный разговор, Абдулла, чуть улыбаясь, попросил, чтобы британская бригада — если возможно, из мусульманских войск — была наготове в Суэце, откуда можно было бы стремительно перебросить ее в Рабег, как только турки ринутся из Медины в атаку. Что мы думаем о его предложении?

¹ Хиджазская дорога (от Аммана до Медины) была построена султаном Абдул Гамидом (1876—1909) на средства, собранные по добровольной подписке среди жителей мусульманского Востока. Дорога имела религиозное и стратегическое значение: по ней должен был осуществляться проезд паломников, а также происходить снабжение турецких гарнизонов на западе Аравийского полуострова. Повстанцы сумели взять под свой контроль район Мекки, Медина же осталась за турками. После того как дорога подверглась атаке Фейсала (третьего сына Гуссейна, впоследствии короля Ирака) и Али (10 июня), в Медину было прислано подкрепление из Сирии, и 25 июня ее гарнизон сам перешел в наступление против армии Фейсала.

² Рабег — область на берегу Красного моря примерно посередине между широтами Медины и Мекки.

Я заявил, что передам в Египте его мнение, но что британское командование с величайшей неохотой снижает военные силы, жизненно необходимые для обороны Египта (хотя Абдулла и не должен был знать, что Суэцкому каналу угрожала какая-либо опасность со стороны турок)¹, тем более что христиан надо послать на защиту населения от врага Святого города (в данном случае — Иерусалима).

Я добавил, что некоторые мусульманские круги в Индии, считавшие, что турецкое правительство имеет неотъемлемые права на святыя места, ложно истолковали бы наши побуждения и поступки². Быть может, я мог бы поддержать его предложение более активно, если бы был в состоянии осветить вопрос о Рабеге, лично ознакомившись с положением дел и местными настроениями. Мне хотелось бы встретиться также с эмиром Фейсалом и обсудить его нужды и перспективы более длительной защиты гор населением, если мы усилим материальную помощь. Мне хотелось бы проехать дорогой султанов от Рабеге к Медине вплоть до лагеря Фейсала.

В разговор вступил Сторрс и горячо поддержал меня, настаивая на жизненной важности для британского командования в Египте иметь исчерпывающую и своевременную информацию от опытного наблюдателя.

¹ В 1914—1916 гг. турецко-германские войска предпринимали попытки полностью оккупировать Синайский полуостров и прорваться в Египет через Суэцкий канал, чтобы поднять в Африке священную войну против англичан и французов. В начале 1916 г. англичане были вынуждены держать на Суэцком канале 4,5 дивизии, причем численность их войск постоянно увеличивалась. Лишь в декабре 1916 г. английские отряды заняли Эль-Ариш в 140 км к востоку от канала, обеспечив себе передовые позиции для последующего наступления в Палестине.

² В течение всей Первой мировой войны в исламских кругах Индии существовали прогерманские и протурецкие симпатии.